

иногда в форму восстания, в целом приводило к успеху: составлялись договоры (*раста*), которые впоследствии превращались в статуты сельских коммун, в сущности, представлявшие собой коллективные договоры. В этих договорах точно определялись повинности, которые несли свободные земледельцы, освобождавшиеся от любого рода произвольных поборов, и прежде всего от тягостной для них барщины.

Исчезновение прежней организации крупного поместья отнюдь не уничтожило сотрудничества между собственником земли и земледельцами. Если ранее оно проявлялось в том, что колонны предоставляли в распоряжение собственника одну треть или половину своих рабочих дней, а собственник, со своей стороны, снабжал их съестными припасами, одеждой и орудиями производства, то теперь, когда вся земля была разделена на участки держателей и барщина почти полностью исчезла, это сотрудничество выразилось во все более широком распространении издавна известного вида аренды из части урожая, которая позднее почти во всей Центральной Италии, а отчасти и к северу от Апеннин приняла форму полоничества (*mezzadria*); согласно договору об аренде исполу колон должен был отдавать собственнику земли половину урожая и, в свою очередь, получал от него или должен был получать техническую помощь, скот, сельскохозяйственный инвентарь, а также средства, которые шли на разного рода нововведения и улучшения в области хозяйства.

С другой стороны, развитие городских коммун, и в особенности крупных торговых городов, оказывало воздействие на положение деревни не только в связи с тем, что резко повышался спрос на продукты земледелия, способствующий интенсификации сельского хозяйства и дроблению прилегающих к городу земельных владений на мелкие участки. На положение деревни влияло также образование слоя буржуазии, состоявшего из земельных собственников. Отчасти это были землевладельцы, которые добровольно или вынужденно переселились в город, отчасти это были разбогатевшие купцы, стремившиеся вложить в землю значительную часть полученной ими прибыли. Это стремление объяснялось, во-первых, тем, что для купцов было несравненно надежней помещать свои богатства в землю, чем в торговлю, связанную со